

Цзянь Минну ненадолго замялся, но всё же послушно отправил лекарство в рот. По языку растёкся резкий, отдающий кровью привкус, смешанный с присущей целебным пилюлям горечью. То ли ему почудилось, то ли нет, но пространство вокруг мгновенно сковал могильный холод.

В переулках царила мёртвая тишина; жители заперлись в домах, не смея высунуть носа наружу. Ли Сяохо молча устремился вперёд, указывая дорогу. Из-за действия снадобья оба они теперь лишились дара речи.

Следуя за спутником, Минну уловил тихий, прерывистый плач, звенящий прямо над ухом. Краем глаза он уловил какое-то движение: у колодца в одном из дворигов покачивался зыбкий белый силуэт, словно вот-вот готовый сорваться в бездну.

По коже Минну пробежали ледяные мурашки. Он инстинктивно попытался отшатнуться, но призрак не обращал на него внимания, продолжая безутешно рыдать. Шедший впереди Ли Сяохо обернулся. Жуткая маска младенца-призрака в ночном полумраке казалась ещё более зловещей. Спутник крепко перехватил его за запястье.

Почувствовав живое человеческое тепло, Минну наконец пришёл в себя. Костяной амулет на его шее тихо звякнул от резкого движения.

Ли Сяохо быстро вывел пальцем на его ладони несколько слов:

«Не бойся, они нас не видят».

Колодезный утопленник оказался лишь началом. Дальше призрачные тени попадались Минну на каждом шагу. В местах, где гуще всего клубилась мёртвая ци — к примеру, у старых эшафотов, — чернели скопища неупокоенных душ. На бледных шеях у всех багровела тонкая линия: некогда отрубленные головы после смерти наспех приросли обратно к плечам.

Одна из голов с глухим стуком покатилась по земле и замерла у ног Минну. Столкнувшись взглядом с широко распахнутыми, полными посмертного ужаса глазами мертвеца, он едва не закричал — сердце испуганно забилося в самом горле.

Неимоверным усилием воли Минну заставил себя отвести взгляд. Ночью этот город заново переживал предсмертные муки своих жителей. Казалось, они попали на гигантскую скотобойню, где перед глазами метались лишь чёрно-белые тени да зловещие багровые вспышки пролитой крови.

Ли Сяохо остановился на повороте. Впереди высилась огромная усадьба с выцветшей вывеской «Поместье Чжэн». Облупившиеся багровые стены выглядели заброшенными, тусклые фонари не давали света — вся резиденция была погружена в зловещую тьму.

Они замерли у самой стены на перекрёстке. Ли Сяохо прижал палец к маске, требуя тишины, и потянул Минну ещё глубже в тень, заставив буквально вжаться в холодную кладку.

Внезапно пахнуло могильным сквозняком. Минну передёрнуло. В ночной тишине послышался приглушённый, зловещий рокот гонгов и барабанов. Звуки быстро приближались, наполняя переулочек тоскливым эхом.

Из темноты вынырнули несколько фигур в праздничных алых одеждах. Их лица отливали синевой, а остекленевшие глаза смотрели в пустоту. Следом за ними из тумана медленно выплыл свадебный паланкин.

Траурная процессия двигалась неторопливо. Багровый паланкин казался пугающе ярким, точно склеенным из ритуальной бумаги. Носильщики шагали вяло, механически переставляя ноги. Резкие, заунывные удары гонгов терзали слух. Очередной порыв ветра приподнял занавеску: внутри неподвижно сидела невеста в парчовом наряде, чьё лицо скрывало плотное покрывало.

Слуги смерти не обратили на притаившихся юношей никакого внимания. Когда они поравнялись с укрытием, Минну разглядел лица носильщиков — синюшные, с закатившимися белками глаз и тонкими багровыми полосами на шее.

В их глазах лопались кровавые сосуды, а от проходящей мимо свиты веяло удушливым могильным холодом. Минну замер, боясь пошевелиться. Полог паланкина вновь приподнялся, и в этот раз юноша сумел разглядеть лицо новобрачной.

Землисто-синее, с закатившимися глазами и безжизненно завалившейся набок головой — казалось, несчастную едва выкопали из могилы. Острые иссиня-чёрные ногти мертвицы хищно поблёскивали в полумраке.

Минну судорожно вздохнул, едва сдерживая рвущийся из груди крик.

В паланкине сидела та самая покойница из барабанной башни!

Он не проронил ни звука, но покойница медленно повернула голову. Её остекленевшие зрачки под диким, неестественным углом уставились прямо на него. По спине Минну пробежал ледяной пот, а лицо сделалось бледнее мела.

Как только процессия миновала их, он смог наконец перевести дыхание. Ли Сяохо быстро набросал на его ладони:

«За ними».

Сказать что-либо Минну не мог. Ли Сяохо двинулся следом за паланкином, и ему ничего не

оставалось, кроме как поспешить за ним. На его глазах зловещая свита растаяла, пройдя сквозь глухую кирпичную стену усадьбы.

— Пробежусь внутрь, — прошептал Ли Сяохо, выплёвывая горькое лекарство.

Минну с недоумением воззрился на высокую кирпичную кладку. Ли Сяохо окинул его быстрым взглядом, вонзил острый меч в едва заметную щель между камнями и легко, словно кошка, взлетел на самый верх стены.

Пристроившись на узком карнизе, юноша протянул ему руку. Минну посмотрел на собственный клинок и, сомневаясь в своих силах, всё же вогнал его в стенной стык, наступая на эфес как на ступеньку.

Ухватившись за крепкую ладонь Сяохо, Минну вскарабкался наверх и неловко уселся на ограждении. Заглянув во двор, он невольно оробел: высота была приличной, а его спутник уже приготовился прыгать вниз.

Ли Сяохо бесшумно приземлился на мягкую землю. Минну медлил, страхась высоты. Парень внизу, у которого в зубах непонятно откуда взялась сухая травинка, запрокинул голову и нетерпеливо замахал руками, призывая его прыгать.

Минну судорожно вцепился пальцами в кладку. Вокруг клубилась густая тьма. Наконец он собрался с духом и приподнялся, но в этот миг краем глаза уловил неясный белый силуэт внизу. От испуга юноша потерял равновесие и кубарем полетел вниз.

Округлив от ужаса глаза, он едва сдержал рвущийся наружу крик. Ли Сяохо среагировал мгновенно и попытался его поймать, но Минну навалился на него всем весом. Оба они с тихим шорохом покатались по траве.

Неподалёку покачнулся и замер паланкин. Сердце Минну готово было выпрыгнуть из груди; голова при падении чувствительно приложилась о сухую землю. Распластавшийся под ним Ли Сяохо не шевелился.

Вдруг его запястье стальной хваткой сжала чужая ладонь — знак не двигаться. В ту же секунду из темноты показался мертвец в багровых одеждах, медленно бредущий в их сторону.

На них уставилось мертвенно-синее лицо. Призрак замер всего в паре шагов. Минну перестал дышать. Положение, в котором они застыли с Ли Сяохо, было на редкость нелепым: Минну наполовину застрял в колючих кустах, а его спутник лежал, уткнувшись затылком в пожухлую траву.

Глазные яблоки носильщика медленно качнулись из стороны в сторону. Спустя бесконечно долгую секунду они вернулись в прежнее положение, и покойник тронулся дальше. Следом за

ним потянулась и остальная процессия.

Только когда зловещие огни окончательно растворились во мраке, Минну позволил себе сделать вдох. Преодолевая смущение, он поднялся на ноги и помог встать Ли Сяохо.

Из прорезей уродливой маски на него уставился недовольный взгляд тёмных глаз.

Спутник явно сердился за оплошность, но стоило ему встретиться взглядом с Минну, как гнев улетучился. Младший смотрел на него влажными, робкими оленьими глазами, в которых читалось такое искреннее раскаяние, что Ли Сяохо лишь слегка наклонил голову набок и безмолвно сменил гнев на милость.

— Мы... продолжим путь?

Минну терялся в догадках. Зброшенная барабанная башня, настенная роспись с лесом мертвецов, невеста-призрак в багровом паланкине и таинственное поместье Чжэн — все эти детали явно были звеньями одной цепи. Разгадка крылась где-то в глубине этой усадьбы.

Ли Сяохо молча кивнул и отступил на пару шагов, держа дистанцию. Убедившись, что они отошли на безопасное расстояние от нечисти, он негромко заметил:

— Тебе бы почаще в тренировочном зале бывать. Толку будет больше, чем от бесконечного переписывания сутр.

Минну густо покраснел. Он промолчал и лишь послушно поплёлся следом, наивно полагая, что Ли Сяохо искренне заботится о его испытании.

Снаружи усадьба казалась безжизненной, но изнутри веяло ещё большим запустением. Огромные дворы пустовали, лишённые малейших следов человеческого присутствия. Воздух застоялся и давил на плечи могильной прохладой, а бесконечные галереи уводили в самые потаённые уголки резиденции.

Туда же, в глубь усадьбы, скрылся и призрачный паланкин.

Скользя друг за другом по длинным галереям, Минну ощущал нарастающее беспокойство. Атмосфера поместья душила его, навеявая необъяснимую тоску.

Сама планировка усадьбы казалась неправильной, тупиковой. Нависающие карнизы словно силились раздавить незваных гостей, а наползающие со всех сторон тени дышали первобытным злом.

Наконец они вышли к уединённому дальнему двору, ворота которого были заперты на

массивный, почерневший от времени замок. Вокруг строения клубились плотные струи чёрного тумана.

Один взгляд на это жуткое место заставил Минну содрогнуться. Внутри явно таилось нечто зловещее и голодное — казалось, переступи они порог, и невидимая пасть мгновенно поглотит их без остатка.

Он робко потянул Ли Сяохо за рукав и умоляюще посмотрел на него. Спутник замер на мгновение, сразу всё поняв.

Ли Сяохо быстро вывел на его ладони:

«На сегодня всё. Вернёмся завтра».

Минну с облегчением закивал. Небо оставалось беспросветно-чёрным, и краем глаза он то и дело ловил скользящие во мраке силуэты. Судя по масштабам, клан Чжэн процветал, однако количество неупокоенных душ кричало о том, что здесь творились страшные бесчинства.

Ли Сяохо шёл уверенно, давно привыкнув к подобному. А вот Минну мысль о том, что придётся снова карабкаться на высокую стену, приводила в ужас. Впрочем, выйти через главные ворота они тоже не могли — там дежурила стража.

Ли Сяохо негромко хмыкнул:

— Если неохота карабкаться назад, милости прошу остаться здесь до утра. Тут полно скверны — глядишь, одолеешь парочку призраков и разом закроешь испытание.

Лишённый всякого совершенствования Минну прекрасно уловил иронию. Пока он в замешательстве раздумывал, что делать, взгляд его случайно упал на неприметный угол заросшего сада.

В самом низу стены виднелась небольшая промоина — лаз, ведущий прямоком на улицу.

— С чего ты взял, что они ошиваются именно здесь? — ворчал Мэй Ханьцзюэ, стараясь не отставать от быстро идущего Цзянь Сюэхэ.

Две паршивые овцы в стаде ухитрились доставить хлопот всем остальным. Старший брат Сунцзин отправил их на поиски, приказав вернуть беглецов живыми и невредимыми.

Цзянь Сюэхэ не ответил. На ходу он пристально изучал змеиные отметины на стенах — древние руны, оставшиеся здесь с незапамятных времён. Помедлив у одного из знаков, он круто изменил направление.

— Если не отыщем их на улицах, стоит проверить поместье Чжэн, — вполголоса предложил Мэй Ханьцзюэ. — Там сейчас такое буйство тёмных сил, будто вся скверна в округе стекается в одну точку.

Поморщившись, он добавил:

— А братец твой — упрямый малый. Никакой основы совершенствования, а лезет на рожон. Из тех простофиль, кого можно обмишурить на раз-два, а они и не заметят.

Едва эти слова слетели с его губ, как они поравнялись с оградой поместья Чжэн. В густых тенях у самого фундамента что-то тёмное начало медленно копошиться.

Ночью видимость была скверной. Ли Сяохо по натуре не любил шумихи, а Минну изнывал от неловкости. Он отчаянно молился, чтобы его позорное бегство через собачью лазейку осталось тайной для всего мира.

Успокаивая себя этой мыслью, Минну осторожно высунул голову наружу, собрав макушкой сухую траву и мусор. Но стоило ему поднять глаза, как он упёрся взглядом в носки добротных чёрных сапог.

Взгляд скользнул выше — стройная фигура в алых одеждах, расшитых золотыми нарциссами... А прямо над ним склонилось удивительно красивое лицо.

Цзянь Сюэхэ взирал на него сверху вниз с абсолютным равнодушием. В ту же секунду Ли Сяохо бесшумно соскочил со стены и негромко позвал спутника:

— Цзянь Минну.

Мэй Ханьцзюэ осёкся на полуслове. Все трое разом воззрились на несчастного.

Воздух словно заledenел. Минну, успевший выбраться наружу лишь по пояс, замер в нелепой позе, не смея пошевелиться.

— Братец, подсобить? — с весёлым прищуром поинтересовался Мэй Ханьцзюэ.

Минну сам не помнил, как сумел выкарабкаться наружу. Вид у него был краше в гроб кладут: перепачканный в пыли после падения со стены, взъерошенный и жалкий. Ли Сяохо при посторонних мгновенно замкнулся в себе, не проронив ни звука.

Пока Минну отряхивался, чувствуя, как лицо так и пылает от стыда, Цзянь Сюэхэ хранил ледяное молчание. Мэй Ханьцзюэ вкратце объяснил, в чём дело — оказывается, поднять на ноги старших учеников распорядился сам Сунцзин.

— Старший брат Сунцзин строго-настрого запретил покидать гостиницу без его ведома. Так что по возвращении вам обоим знатно влетит.

Минну испуганно покосился на Ли Сяохо, но тот стоял с каменным лицом, словно обвинения его не касались.

Обратная дорога оказалась беспокойной. Нечисть лезла изо всех щелей; у ворот одного из домов они заметили злобного призрака, караулившего неосторожного жильца.

Цзянь Сюэхэ плавным движением обнажил меч, и после короткого свиста воздуха тварь с истошным воплем рассыпалась чёрным прахом.

— В последнее время в городе беспокойно. Вся эта нечисть валом валит с горы Колокола и Барабана, — негромко заметил Мэй Ханьцзюэ.

Цзянь Сюэхэ сухо кивнул и перевёл взгляд на названного брата:

— Что вы обнаружили в поместье Чжэн?

Минну заколебался. Они обучались на разных вершинах, и он опасался навлечь на себя неприятности неосторожным словом. К тому же делиться с Сюэхэ своими тайнами ему совсем не хотелось — обида за недавнее унижение всё ещё жгла сердце.

— Мы ничего там не нашли, — буркнул он.

Ли Сяохо удивлённо зыркнул на него из-под уродливой маски, но промолчал и тут же отвёл взгляд.

— Старший брат Сунцзин, — негромко поприветствовал его Мэй Ханьцзюэ.

Они благополучно добрались до постоянного двора. Сунцзин по-прежнему бодрствовал внизу, карауля вход. Завидев беглецов целыми и невредимыми, он с облегчением выдохнул.

— Хороши, нечего сказать. Мои слова для вас — пустой звук? — строго отчитал их Сунцзин. — Молитесь богам, что вы ещё не вошли в орден. На настоящей охоте за нечистью за такое самоуправство платят жизнями.

Он говорил сурово, уставившись на Ли Сяохо. Сунцзин прекрасно понимал: робкий Минну ни за что не отважился бы на подобную авантюру в одиночку, заводилой явно выступал второй парень.

— На первый раз обойдёмся выговором. В следующий раз выпутываться будете сами. Ли Сяохо, ты что, не знаешь про его слабое здоровье? Он же притягивает к себе всю шваль в округе, не смей больше втягивать его в свои дела.

Сунцзин недовольно покачал головой. Он имел в виду лишь то, что у младшего нет духовных сил, но Ли Сяохо услышал в этом совершенно иной, скрытый смысл.

— Чтобы до утра из комнат ни ногой.

— Цзянь Сюэхэ, Мэй Ханьцзюэ, разведите их по комнатам и присмотрите как следует. Чтобы без глупостей.

Цзянь Сюэхэ бесстрастно кивнул. Минну со вздохом распрощался со своим сообщником: его определили в одну комнату с названным братом, тогда как Ли Сяохо увели к Мэй Ханьцзюэ.

— Старший брат Сунцзин, а ты разве не пойдёшь отдыхать? — спросил на прощание Минну.

— Нужно кое-что закончить, — коротко бросил тот.

Поднимаясь за Цзянь Сюэхэ на второй этаж, Минну с тоской смотрел вслед уходящему Ли Сяохо. После всего пережитого за ночь у него накопилось столько вопросов, которыми отчаянно хотелось поделиться с товарищем по несчастью!

Он не выдержал и негромко попросил:

— Брат Хэ, можно мне сказать Ли Сяохо буквально пару слов?

Цзянь Сюэхэ даже не замедлил шага:

— Завтра успеешь.

Минну прикусил язык и послушно последовал за ним. Комната, как и все прочие, была рассчитана на двоих, но широкая кровать в ней стояла всего одна.

Смыв с себя дорожную грязь, Минну переоделся. Время уже близилось к полуночи. Он нерешительно застыл у постели, комкая край чистой рубахи.

— Брат Хэ, а как мы... ляжем спать?

Минну отлично помнил, что в Академии Цзянь Сюэхэ предпочитал спать прямо на полу и наотрез отказывался делить комнату с Мэй Ханьцзюэ.

Если названный брат и сейчас побрезгует спать рядом с ним, Минну придётся ютиться в коридоре. Интересно, пустит ли его тогда к себе Сунцзин?

— Если устал, ложись, — равнодушно обронил Цзянь Сюэхэ, даже не взглянув на него.

Раз уж прогонять его никто не собирался, Минну поглубже зарылся в одеяло и робко повернулся на бок. Названный брат остался сидеть у окна, замерев в полумраке. Спустя какое-то время у постели послышался едва уловимый шорох.

Цзянь Сюэхэ подошёл и остановился у самого изголовья.

<http://bllate.org/book/20439/2161786>